

Сергей Бабинец

Прощание

Миллионы капель воды, сливающиеся в одно непроглядное полотно дождя, устремились в эту ночь с родных спин сливово-сиреневых туч вниз. Размягчая землю, превращая её в грязь монотонно долбя по крышам, капли несли в хаосе струй некое спокойствие и уют...

По выстланной брусчаткой дорожке парка идут двое мужчин. Они очень похожи друг на друга. Схожи по росту, комплекции, одеты в одинаковые джинсы и растянутые вязаные кофты серого цвета. У обоих на головах бейсбольные кепки. Они - копии, словно братья-близнецы. Но есть что-то ... режущее глаза, словно осколок стекла, различное между ними.

Аркадий шагает по парку проклиная про себя тот день, когда решился впервые взять в руки сточенный карандаш и "накропать" пару рассказов для школьной стенгазеты.

Широким шагом он двигался вглубь парка по старой каменистой дорожке. Булыжники местами давно вылетели, образовавшиеся выбоины затянуло травой, серая дождливая погода, блики молний в лужах придавали парку мрачный и пугающий вид.

- Аркаш, а может, домой лучше пойдём? Варя, поди, ужин приготовила, твой любимый борщ, - щурясь от дождя, бывшего по лицу, двойник попытался улыбнуться.

Аркадий не обратил внимания на него, а только ускорил шаг, стараясь оторваться от нежеланного преследователя.

Над головой ярким синим росчерком сверкнула молния, через секунду по небосводу прокатились раскаты грома, от которого ноги невольно подгибались. Аркадий оступился и, поскользнувшись, упал на колени. Чтобы не упасть лицом в лужу, ему пришлось выставить вперед руки и увязнуть запястьями в луже.

- Чёрт, чёрт, чёрт! - зло повторял он, вытирая о кофту испачканные ладони.

- Видишь, сама природа против, - усмехнулся двойник, пытаясь поднять Аркадия под локоть.

- Пошел на хрен! - прошипел сквозь зубы Аркадий, отмахнувшись от поддержки, напоследок метнув яростный взгляд на свою копию.

Но едва он посмотрел на двойника, как тот растаял в воздухе, как июльское марево, словно никогда здесь и не был, а на его месте материализовался маленький мальчик с мороженым в руке.

От неожиданности в горле у Аркадия пересохло. Мальчик подошел к нему и протянул эскимо:

- Угощайся, дядя, - улыбнулся ребенок.

Мужчина отрицательно помотал головой.

- Пойдем домой, там тепло, а здесь ужасно холодно, - поежился мальчик и улыбнулся, проникновенно заглядывая в глаза Аркадию.

- Саша Лошкарёв... - начал шептать дрожащими губами мужчина, припоминая что-то давно забытое. - Мальчик, любивший мороженое... - вспомнил писатель. - Когда папа не купил эскимо Саша его... - ком подкатил к горлу Аркадия. Он судорожно сглотнул и прошептал:

- Он его убил...

- Угощайся, - повторил мальчик, искренне глядя на взрослого.

Аркадий наморщил лоб, насупил брови, оскалился и что есть силы заорал ребенку в лицо:

- Уйди! Сгинь!.. Отстаньте от меня, фантомы!

Несколько минут Аркадий не мог остановиться, он кричал, пытаясь прогнать

видения. Но лишь ветер подхватывал его слова и разносил по парку вместе с пожелтевшей листвой.

- Я тебя придумал в восьмом классе, - всхлипывая прошептал Аркадий.

- Уйди-и, ради Бога, - прошептал он осипшим голосом и обессиленный упал на дорожку, закрыв лицо грязными ладонями.

Он не знал, сколько времени просидел на холодной земле под проливным дождем: может, пять минут; может, десять; а может, и час. Осенний ветер жестоко стегал его плетями дождя по телу и осыпал сорванными листьями. Вскоре кто-то легонько коснулся его плеча. Писатель медленно опустил руки. Перед ним в изрядно потрепанной военной форме, с автоматами наперевес стояли двое молодых парней. У одного перебинтована рука, гимнастёрка второго измазана кровью и покрыта чёрной копотью. От обоих сильно несло гарью и дымом.

- Бать, заканчивай ты с этим, - пробасил один, усаживаясь рядом с Аркадием на землю.

Шёпотом, едва выдавливая из себя слова в ответ им, он произнёс:

- Я не могу.

- Почему? Чем мы тебе мешаем?

- Я устал от всего этого... каждый день одно и то же, каждый день, представляешь? - жалостливо, как будто ожидая понимания, спросил Аркадий у солдата, сидящего рядом. - Каждую минуты в голову лезут эти проклятые богом идеи, мысли, зарисовки... я устал писать, устал, - покачал головой Аркадий и медленно, опершись на плечо парня поднялся.

- А ты терпи, мы же терпим, сколько раз нас уже убивали, - помогая Аркадию встать, сказал второй солдат.

- Нет уж, хватит, - отстранился тот него.

- Но так нельзя, столько лет потрачено! - внезапно повысил голос боец.

- Можно! Мне - можно! - Аркадий развернулся и, спотыкаясь, побежал по брусчатой дорожке.

- Ты не сможешь без нас! - доносились ему в спину крики, но он не слышал, он не хотел слышать их голоса. Зажав уши, он бежал по дорожке. Вновь поскользнувшись на скользкой брусчатке, Аркадий упал и, ломая высохшие кустарники и приминая траву, скатился в овраг...

Когда Аркадий открыл глаза, то первое что он видел, это небо, серое, затянутое сплошным полотном, среди которого невозможно было выделить отдельные косматые лохмотья туч.

- Всё, как моя жизнь. Только серая непроглядная бесконечность, - едва шевеля губами, прошептал он.

Дождь покинул парк и ушёл в сторону города. С ветвей деревьев падали последние капли на старую позапрошлогодную листву.

Аркадий лежал на мокрой подложке парка, не замечая сырости. Он хотел впасть в беспамятство, остаться наедине с этим серым небом.

"Пусть холод до онемения поглотит меня, дождь пронзит насквозь, а земля закроет земляным валом... я хочу... умереть".

- Простудитесь, сударь, - донесся до Аркадия голос.

Писатель приподнялся на локтях и увидел у высохшей берёзы молодого человека тридцати лет на вид, во фраке, цилиндром на голове и маленькими усиками, какие любили носить франты в девятнадцатом веке.

- Поэт Самаринцев, - узнал его Аркадий. - А тебе-то что нужно? - принимая прежнюю позу и сложив руки на груди на манер покойника, спросил он. - Тоже

пришел меня уговаривать? Так можешь не стараться...

- Отнюдь, любезный, я как раз вашу милость поддерживаю и полностью разделяю стремление избавиться от ненужных мыслей и фантазий.

- Хоть один здравомыслящий человек, - пробубнил Аркадий и, кряхтя, поднялся с земли, смахивая запутавшиеся в волосах листья.

- Может, сразу приступим к делу? - спросил Самаринцев.

- Ты даже не хочешь узнать, чем закончится твоя история? - улыбнувшись, Аркадий достал из-за пазухи два толстых потёртых блокнота обтянутых декоративной кожей.

Самаринцев подошёл к писателю и, протянув белый прошитый золотой нитью шёлковый платок, произнёс:

- Мне видится, что я погибну на дуэли.

Аркадий усмехнулся и утвердительно покачал головой в ответ. Они отошли подальше от дорожки, так чтобы никто их не смог увидеть и остановились у небольшого дуба.

- Здесь, - прошептал писатель.

Едва оба коснулись руками прелой листвы, как вновь зарядил сильный ливень, ветер закрутил в воздухе листву, гроза и гром принялись раскалывать небо на части. Ураган накрыл парк.

- Стойте-е-е! - внезапно донеслось из глубины парка. Аркадий обернулся, но не перестал лихорадочно копать землю руками. Из-за деревьев и кустов, со стороны дорожки и из-за памятника бежали люди... десятки людей: маленький мальчик, двойник Аркадия, солдаты и ещё множество знакомых лиц, которых хотелось забыть. Но они не отпускали его. всю жизнь он писал их истории, сочинял их жизни, совсем позабыв о себе. Теперь, когда он захотел покончить с прошлым, они решили, что он их предал.

Аркадий копал что есть сил, он пытался вырыть настолько глубокую яму, чтобы можно было оставить в ней свои мысли и идеи, всех персонажей, которых создал за свою жизнь... прошлое.

- Остановись! - кричали со всех сторон.

Толпа неслась по направлению к Аркадию, не в силах остановить его волю.

- Не смей! - закричал один из солдат и, вскинув автомат, принялся стрелять в Аркадия. Пули вскопали жухлую листву и зарылись в землю, разбросав ошметки грязи. Но Аркадий не обращал на это внимания, он методично рыл руками землю; ногти ломались, из-под них текла кровь, но человек не останавливался, а только шептал:

- Вот вам, вот вам...

...Первым подбежал грузный мужчина в переднике, заляпанном кровью. Он что есть силы ударил ладонью Аркадия по голове. Тут же к писателю подскочили несколько парней и принялись остервенело пинать. Хрустели рёбра, захлёбываясь кровью, невзирая на боль и свой же крик, Аркадий пытался доползти до ямы. Ему оставалось лишь бросить туда дневники и тогда - всё бы прекратилось.

- Куда это ты? - донесся сверху бас.

Аркадий посмотрел заплывшими от ударов глазами на говорившего. Над ним стоял его двойник.

- Помоги, - протянул дрожащую руку Аркадий.

- Конечно, - улыбнулся двойник и что есть сил ударил ногой Аркадия в лицо.

* * *

- Джек, апорт! - пожилой мужчина бросил палку в сторону, но, не рассчитав силу, забросил ее в небольшой овражек.

Молодой лабрадор молнией кинулся исполнять команду. Через несколько секунд до мужчины донесся лай.

- Что ты там нашел? - спросил старик, аккуратно, чтобы не упасть, спускаясь по краю оврага.

Пес стоял как вкопанный возле небольшого холма.

- Да что ты там нашел? Опять белку?.. О, боже... - прошептал старик.

В овраге среди пожухлой листвы лежал труп мужчины. Его лицо походило на отбивную. Одежда была разорвана и перепачкана кровью, руки - уродливо неестественно изогнуты. Рядом с трупом была вырыта свежая ямка, и на дне ямы лежали два грязных блокнота присыпанных землёй.

